Глава 469: Если ты сможешь меня победить

Бог Зверей!

Широкие глаза Ши Сяофея расширились ещё больше, удивление надолго задержалось на её лице.

Где-то рядом с ущельем Мертвого моря, на плавучем острове Храма божеств, Храмовый Наставник, Ин Тянь, сидел в неподвижном черном тумане, который фактически размывал линии пространства, как будто его все существо интегрировалось с окружающим пространством.

Под помостом многие эксперты стояли на коленях, боясь двинуться даже на дюйм, опасаясь, что их дыхание было слишком громким.

Тяжелая тишина окутала зал, было слышно только падение капель пота.

В тихом зале из-за черного тумана вдруг раздался низкий смех. Низкий смех Ин Тянь становился все громче, оказавшись маниакальным, суровым для ушей. Каждая нота пробивалась в сердцах тех, кто стоял на коленях.

Те, кто был знаком с Храмовым Наставником Ин Тянь, знали, что в этот момент он был вне себя от гнева!

Более шестидесяти экспертов святого царства! Кроме того, большинство из них были высокопоставленными экспертами! Все мертвы! Даже для такой империи, как храм божеств, это огромные потери!

Вдобавок ко всему, голова Ли Молинь и еще шестьдесят других все еще висели над воротами Священного города тигров, должен ли он отправить людей, чтобы их собирать?

Весь мир боевого духа смотрел на Храмов Богов, как на клоунов!

Эксперты в зале еще больше опустили головы, не смея их поднять.

Спустя некоторое время смех Инь Тянь прекратился так же резко, как и начался, и он холодно посмотрел на группу людей, которая находилась под ним.

«Кто идёт в Священный Город Тигров?» - сказал Ин Тянь.

Никто ничего не делал, никто ничего не сказал.

В глазах Ин Тяня вспыхнул злобный черный свет, интенсивная убийственная аура превратила атмосферу зала в мертвое болото.

Дрожащие фигуры экспертов, стоящих на коленях, становятся еще более заметными.

Когда эти эксперты почувствовали, что смерть приближается, удушающее намерение убить исчезло, как будто его никогда и не было.

«Все вы, проваливайте», - сказал Ин Тянь, его голос пронизан холодом, беспомощностью, гневом и ядовитой ненавистью.

Эксперты быстро подчинились и убежали из зала. Оказавшись снаружи, каждый из них был

омыт чувством спасения.

Когда все эксперты ушли, фигура вышла из задней части зала - Ли Лу.

«Ты летишь на континент Звездного облака», - сказал Ин Тянь, и в его глазах появился острый свет.

«Да». Ли Лу почтительно подчинилась и отступила из зала.

...

Месяц прошел в один миг.

В конце концов, храм божеств так никого и не послал, чтобы забрать головы, висящие над городской стеной. Престижная репутация храма Божеств была разрушена. Даже силы и семьи в небольших королевствах, таких как Королевство Ло Тун, которые подчинялись храму божеств, восстали один за другим.

Подчиниться храму Божествах означало оскорбить Хуан Сяолуна!

Кто в это время осмелился бы оскорбить Хуан Сяолуна?

Весь этот месяц Хуан Сяолун оставался в Священном городе тигров, практикуя Божественное искусство Сюйми, Тактику Асуры, писание о метаморфозах Тела, Умение мечей Асуры, когти Асуры и другие.

В тот раз в развалинах клана Драконов племя зверя сумели урвать два тела божественных драконов, которые попали в руки племени львов, что объясняет, почему Молодой Патриарх племени львов Лесси искал Траву Бога в ядовитой долине.

Молодой патриарх послушно предложил отдать оба трупа дракона.

Поглотив четыре изначальных божественных дракона, у Хуан Сяолуна оставались девять, прибавить еще двух, получается одиннадцать!

Одиннадцать изначальных божественных драконов, если бы он мог найти достаточно Травы Бога, это могло определенно помочь прорыву Хуан Сяолуна в десятый уровень.

Прошел месяц, но храм божеств так и не отправил никого, кто забрал бы головы. Хуан Сяолуну наскучило ожидание. Все головы превратились в ещё большее количество пищи для Скарабеев. Напомнив Патриарху Тигров, Чаку следить за движениями храма Божеств, Хуан Сяолун начал свою закрытую практику.

На этот раз Хуан Сяолун решил усовершенствовать дракона земли, дракона с пятью когтями и дракона Будды.

Искусство сюяйми было по происхождению буддийским умением, совершенствование буддийского дракона принесло бы невообразимые преимущества в этом аспекте.

Первым был бы земляной дракон.

Время шло, и прошел ещё один год.

В течение этого года весь мир боевого духа, казалось, замкнулся в себе, застенчивый и тихий.

Со времени последней битвы, храм стал полной противоположностью его предыдущему яркому я.

Даже культ Бога Космоса успокоился и вел себя прилично, даже Бедламы, где убийства были обычным явлением, смягчились. Атмосфера во всем мире боевого духа, казалось, вертелась вокруг определенного человека.

Хуан Сяолун!

В течение этого года каждая сила, секта и семья в тридцати шести областях под управлением врат Асуры заявили о своей готовности подчиниться вратам, в том числе те, которые колебались между другими силами, такими как врата пустоты, Дом белого феникса, Культа Бога Космос и другие двенадцать сверхсил.

Наконец, эта внезапная тишина и спокойствие предоставили императору Дуанрену необходимое пространство, чтобы вырваться из петли, которую храм божеств накинули на его шею.

Прошло два года.

После поглощения земляного дракона Хуан Сяолун продолжил, и теперь он усваивал золотого дракона с пятью когтями. На данный момент, глядя со стороны, Хуан Сяолун выглядел так, будто он был заключен в кокон внутри золотого дракона.

Золотой дракон был известен как королевская кровь клана Дракона, самое высокое существо среди пятнадцати изначальных божественных драконов Хуан Сяолуна.

Прошло два года и восемь месяцев.

Хуан Сяолун сидел скрестив ноги в центре десяти фигур Будды, просторный зал ярко светился с нежным люминесцентом, исходящим от различных изображений золотого Будды и теней божественных драконов, парящих за Хуан Сяолуном.

Снаружи Хуан Сяолун выглядел так, как будто он был покрыт слоем золотой краски.

Затем, без предупреждения, его тело содрогнулось в течение секунды, из его тела раздавался слабый хруст, и яркий свет проносился сквозь него.

Страшная сила охватила все уголки храма Сюйми.

Прошло много времени, прежде чем энергия рассеялась. Блестящий свет рассеялся, как и тени статуй Будды и драконов.

Хуан Сяолун открыл глаза, по коридору прошёлся ряд трещин.

За два года и восемь месяцев он наконец усовершенствовал земляного дракона, древесного дракона, золотого дракона и дракона Будды. Все тридцать шесть стеблей травы бога были израсходованы.

Вены, протекающие через его тело, были похожи на изначальных божественных драконов, парящие в его плоти. Его телосложение было в двадцать раз сильнее, чем раньше, боевая ци в его Ци-море цвела золотистым цветом, в то время как молнии в его дантиане превратились в десять золотых сердечников, которые были в двадцать раз больше.

Девятый уровень Святого царства!

Хуан Сяолун на самом деле прорвался в девятый уровень!

Несмотря на то, что он был ранним Девятым урвонем, Хуан Сяолун чувствовал, что он не замечает мир вокруг, он был непобедим повсюду! Это была уверенность, рожденная в реальной силе! Его физическое тело превосходило любое божественное оружие!

Хуан Сяолун достал «Великую драконью саблю» и порезал ее свою кожу, но та просто оставила белую линию на его ладони!

Он глубоко вдохнул, и вскоре он вышел из храма сюйми.

Как только он вышел, он вызвал Патриарха Чака. Видя, как Чак прибыл, Хуан Сяолун сказал: «Я не буду использовать Скарабеев, никакой боевой ци, никаких боевых навыков, если ты сможешь победить меня, я вознагражу тебя сотней Кристаллов Крови Дракона!»

«Сотня Кристаллов!» Чак был сначала ошеломлен, прежде чем волнение вступило в силу.

http://tl.rulate.ru/book/1513/285794